

Смирнова, Е.Д. Методы и подходы к исследованию повседневной жизни Средневековья. / Е.Д. Смирнова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 252-253.

Е. Д. СМИРНОВА
Республика Беларусь, г. Минск

МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Испытав воздействие школы «Анналов», повседневная история получила всестороннее научно-теоретическое обоснование главным образом в немецкоязычной историографии. Первоначально понятие «повседневность» (Alltag) использовалось только в социологии (в 1972 г. социологи А. Шюц и Т. Лукман описали особенности повседневного мира в книге «Структуры жизненного мира») [2]. Пик исследований по истории повседневности пришелся на 70–80-е гг., когда «La vie quotidienne», «Alltagsgeschichte», «Everyday Life», «Dějiny každodennosti» стали модными темами западного историописания. В Австрии, в г. Кремсе-на-Дунае на рубеже 60–70-х гг. в противовес университетской исторической науке, ориентированной на фактологическую и политическую историю, появился Институт изучения реалий повседневной жизни в средние века и раннее Новое время, ставший центром притяжения молодых ученых из Австрии, Германии, Венгрии, Польши, Югославии, по инициативе которых в 1982 г. было создано Международное общество истории материальной культуры и повседневности средневековья. В среде этих исследователей история повседневности рассматривалась, с одной стороны, как интегративный метод познания Человека, а с другой – как предмет Новой истории, где история быта, костюма; повседневность средневекового нобилитета, города, монастырской среды, деревни и т.д. исследовались с позиций исторической антропологии.

До 1994 г. повседневная жизнь средневекового человека не относилась к числу приоритетных тем советской и постсоветской медиевистики. История быта и материальная культура (жилище, пища, одежда и пр.) этносов долгие годы были вотчиной этнографии [4]. Ее методы и подходы во многом и переняла современная Everyday History. «Фактически, – как заметил А. С. Мыльников, – [изучение повседневности] – это историко-этнографический подход, каковым занимаются выходцы из французской школы «Анналов» [4]. Только в 1994 г. в ИВИ РАН профессором Ю. Л. Бессмертным был создан Центр истории частной жизни и повседневности, при котором действует семинар «История повседневного: уникальное и стереотипное». Центр выпускает периодическое издание – альманах «Казус».

Понимая всю неисчерпаемость темы повседневной истории, следует подходить к ее исследованию с максимально широких позиций, используя не только традиционные письменные источники, но и все, что способно раскрыть и реконструировать обыденность эпохи: памятники архитектуры (как часть инфраструктуры эпохи), миниатюры,

картины, орудия труда, предметы быта. Словом, все, что можно назвать этнокультурными источниками. Получившее наибольшее признание у медиевистов и специалистов по истории раннего Нового времени, изучение истории повседневности и материальной культуры стало сферой приложения исследовательских усилий специалистов практически всего круга исторических, социальных и гуманитарных дисциплин. Изучение истории повседневности – поле, где с наибольшей полнотой осуществляется творческий синтез дисциплин практически всего гуманитарного цикла, где переосмысляются, дополняя друг друга, данные археологии, лингвистики, литературоведения и фольклористики,

экономической и социальной истории. А традиционные для исторического анализа методы сочетаются с постановками вопроса, свойственными этнологии, психологии и социальной антропологии. Другими словами, повседневный мир исследуется (и описывается) специалистами разных областей знания – историками, этнографами, культурологами, социологами, философами. И исследователь (часто в одном лице объединяющий историка, этнографа, культуролога и т. д.) делает акцент либо на материальной стороне обыденности, на «мире вещей», составляющих социальное пространство, питающих человека, образующих интерьер, на фоне которого разворачивается жизнь, либо на ментальности, системе взглядов и переживаний, стереотипах сознания и поведения (коллективного и индивидуального).

Изучение повседневной истории включает три сферы: «Первая... антропологические факты, относящиеся к человеку в силу того, что он – человек: рождение, сексуальность, болезни, смерть, детство, старость. Ко второй сфере относятся стратегии, необходимые для существования: питание, одежда, жилье, работа, досуг. К третьей – способы выживания в экстремальных ситуациях» [3, 74]. Не вызывает сомнений, что исследования, посвященные повседневной истории (особенно средневековья), далеко не равнозначны по научному уровню, подходам и методикам. Смысл их – в переориентации исследовательского мышления, изменении ракурса изучения прошлого и методов его постижения. Поясняя сущность нового подхода, М. А. Барг отмечал: «Суть его заключается в переносе центра тяжести исторического исследования на феномен человеческой жизни в ее повседневности, во всех проявлениях и связях» [1, 25].

1. Барг М. М. О категории «Цивилизация» // Новая и новейшая история. 1990. № 5.
2. Григорьев Л. Г. «Социальная повседневность» Альфреда Шюца // Социологические исследования. 1988. № 2.; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2, 3.
3. Пандель Г. Ю. Повседневная история как новый жанр историографии // Гісторія штодзённасці і права чалавека: Матэрыялы міжнар. канф. Мінск, 1–5 снеж. 1999 г. Мн., 2000.
4. Письмо А. С. Мильникова – Е. Д. Смирновой от 4. 02. 2001 г. (Архив мой. – Е. С.).